

карга-н-атын (кирилл. памятник) – қарға-н-атын (совр.каз.яз.);

тур-атын (кирилл. памятник) – тұр-атын (совр.каз.яз.).

Таким образом, как показано выше, находящиеся в тексте причастия могут быть образованы тремя способами. Так аффиксы –кан/-қан, -кен/-кен, -ген/-ген образуют причастия прошедшего времени, -ар/-ар, -р/-р образуют причастия будущего времени, -атын/-атын образуют причастия прошедшего времени, а в слове *сог-л-а тугун/ сог-ыл-а-тұғын* формант *тугун/ -тұғын* используется в современных диалектах казахского языка.

Причастия в процессе многолетних грамматических исследований, рассматривались как: 1) часть системы имени прилагательного; 2) часть системы глагола; 3) самостоятельная часть речи [10].

Кроме того проделав сравнительный анализ причастных форм можно сделать вывод, что древние причастные формы функционируют почти во всех современных тюркских языках (-an/-en, -ar/-ır).

Список использованных источников

1. Мешадиева А.Э. Грамматический статус и семантика причастий в тюркских языках. – Баку: Издательство «Шуша» 2017, 236 с.
2. Deny J. Grammaire de la langue Turgoue: (dialecte osmanli). – Paris: E. Leroux, 1921, 1218 р.
3. Егоров В.Г. Глагол // Материалы по грамматике современного чувашского языка, ч.1, 1957, С. 151-239.
4. Иванов С.Н. Очерки по синтаксису узбекского языка (форма на –ган и ее производные). – Л.: Издательство Ленинградского университета, 1959, 150 с.
5. Баскаков Н.А. Причастие на -ды/-ты в тюркских языках // Труды МИВ, № 6. – 1951, С. 205-217.
6. Ергалиев Г. Причастия в казахском языке: Автореф. дис. канд. филол. наук. – Семипалатинск, 1951, 19 с.
7. Современный казахский язык. Фонетика и морфология. – Алма-Ата: Издательство АН Казахской ССР, 1962, 452 с.
8. Юсупов Х.Г. Причастие на ган/-гэн и его синтаксические функции // Уч. зап. Стерлитамакского государственного педагогического института, вып.1. – 1960, С. 154-173.
9. Мешадиева А.Э. Сравнительный анализ нестандартных инфинитных форм глагола в тюркских языках и диалектах // Dilçilik İstitutunun Əsərləri, №1, 2016, С. 199-214.
10. Щербак А.М. Очерки по сравнительной морфологии тюркских языков (Глагол). – Л.: Издательство АН СССР, 1981, 181 с.
11. Библия. Книги священного писания Ветхого Завета. Книга премудрости Иисуса сына Сирахова, глава XXII, XXIII. – М.: 1960.

УДК811.57

КУЛЬТУРА ДРЕВНЕТЮРКСКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ

Дукенбаева Айсулу Ертаевна

aisulu.ertaevna@mail.ru

Магистрант 2-курса факультета международных отношений,

специальности 6М020500 «Филология:тюркские языки»

ЕНУ им. Л.Н.Гумилева, Нур-Султан, Казахстан

Научный руководитель – Т.Молдабай

«У кочевников письменность возникла гораздо раньше, чем у европейских народов, и была значительно совершеннее, чем, например, китайская иероглифика»

А. Оловинцов

Вопрос изучения древнетюркской письменности - один из самых сложных и вызывающий много споров и дискуссий. Источников по данной теме мало, и к тому же, мнение большинства ученых состоит в том, что у кочевников письменной культуры не было. Один из лучших ученых-востоковедов А. Левшин пишет следующее: "Ни образ жизни, ни нравы, ни религия не позволяют киргизам-казахам быть образованными. Все просвещение их состоит из нескольких слабых лучей, почти невольно озаряющих человека, который хотя немного мыслит, имеет воображение и принимает впечатления окружающих его предметов, но и сии познания их обезображены суеверием. Умеющий читать и писать на своем языке почитается ученым, вообще же не знают они грамоты" [1, С. 151].

Но еще в древнекитайских летописях есть немало свидетельств о наличии у кочевников древнего письма. Н.Я. Бичурин (о. Иакинф) в своем "Собрании сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древнейшие времена" пишет в нескольких местах: «Перед могилами ставят камень с изображением лица покойного и надписью, в которой перечислены все военные подвиги, их надписи, буквы схожи с буквами народа Ху (хунны, гунны)". И там же, на другой странице: "Тюркские надписи напоминают надписи народа Ху" [2, С. 230].

В 1889 г. русский этнограф и археолог Николай Михайлович Ядринцев обнаружил на берегу р. Кокшин-Орхон в Северной Монголии два больших рунических памятника в честь Бильге кагана (680-734 г.г.) и в честь его брата, полководца Культегина (684-731 г.г.), воздвигнутые в 732-735 г.г. По месту находок письма были названы «орхон-енисейскими». Эти памятники Бильге кагана и Культегина, как и памятник советника первых каганов второго Восточнотюркского каганата (689-744 г.г.) Тоньюкука (646-731 г.г.), созданный вскоре после 716 г. еще при его жизни являются наиболее древними памятниками древнетюркской письменности. Они были изучены финскими (1890 г.) и русскими (1891 г.) учеными, организовавшими специальную научную экспедицию. В результате этой работы созданы два атласа со снимками, схемами и шесть сборников трудов, которые стали настольной книгой последующих поколений тюркологов, историков, востоковедов научных школ различных стран [3, С. 265].

Датский ученый, лингвист, филолог, историк, скандинавист по своей основной специальности Вильгельм Томсен первым в мире прочитал слово «тюрк» и «тенгри» из рунических текстов, найденных на берегах Орхона, и доложил о переводе 15 декабря 1893 г. на заседании Датской королевской академии наук. Это было великое научное открытие в мировой лингвистике. Московский исследователь Мурад Аджи называет эту дату – датой второго рождения тюрков. Узнав значения букв, также много сделавший для их дешифровки В.В. Радлов сумел в течение 2 месяцев прочесть один из этих огромных текстов, насчитывавший более 4 тысяч знаков (ныне всемирно знаменитый, он оказался посвященным тюркскому витязю Культегину). Через 2 года, в 1885 г., российский академик предоставил науке прочтения и переводы всех древнетюркских рунических надписей, известных к тому времени.

Согласно последним исследованиям, руническая письменность зародилась еще до нашей эры, возможно, в сакское время. В III-V в.н.э. – существовало два варианта рунического письма – гуннское и восточное, бытовавшие на территории Жетысу и Монголии. В VI-VII в.в. на базе последнего развивается древнетюркская письменность, названная орхон-енисейской. Гуннское руническое письмо послужило основой для развития болгарского и хазарского письма, а также письменности кангаров и кыпчаков. Существование гуннского алфавита было подтверждено и множеством археологических материалов. Это гуннские руны, идентичные древнетюркским, обнаруженные в 1925 г. П. Козловым в курганах Ноин Ула (Монголия), и аналогичные знаки, найденные в тех же курганах в 1926 г. экспедицией А. Симукова. Гуннская руника была обнаружена известным археологом С.Киселевым в одном из Абаканских курганов (1941 г.), а Л. Кызласовым в другом южносибирском кургане – Таштык (1961 г.) [4, С. 54].

Большая группа аналогичных находок была сделана в Монголии. Это курган Доро (Х. Пэрлээ, 1955 г.), гуннская золотая пайцза (паспорт-медальон) нач. I в.н.э., найденная в горах Увгуний (Н. Наван, 1982 г.). Здесь же находка в Дарханском кургане (Х. Пэрлээ, 1985 г.), колчан для стрел с рунами из гуннского могильника Алагтологой, обнаруженный совместной американо-монгольской экспедицией в 2004 г. (Р. Нельсон, Ц. Амгалантогс). Комментируя монгольские рунические находки, наш казахстанский рунолог К.Сарткожа делает заключение: «Вышеизложенные факты указывают, что гунны использовали аналог древнетюркского рунического письма».

Помимо находок, сделанных в Азии, это хронологически параллельные европейские материалы, обнаруженные на Дону и в Кубани, руническое «гуннское» письмо секеев Румынии и Венгрии, руны дунайских «протоболгар» и другие. Еще более древние рунические надписи были обнаружены на своей территории китайскими археологами. В частности, они нашли ножи середины I тыс. до н.э., на которых были нанесены знаки, тоже идентичные древнетюркским рунам (арх. раскопки 1932-1941 г.г.). Согласно выводу китайского ученого Синь-Вэя, эти ножи принадлежали прямым предкам гуннов тюркоязычным жунам Северного Китая, известным также как «хиона». Между тем «хиона» - это часть туров ирано-арийской «Авесты», и они же кочевники, известные как саки-массагеты.

Основным материалом для письма у тюрко-язычных народов были деревянные дощечки – “жазба”, на них древние тюрки вырезали надписи о количестве людей, лошадей, податей и скота. Но письменность была не только у хуннов, но еще у скифов. Так византийский историк Менандр рассказывает о том, что тюркский посол, согдиец Маниах, привез послание от кагана, написанное «скифскими письменами». К группе образцов туранской руники эпохи бронзы и раннего железа относятся надпись на серебряной чаше из кургана Иссык, так называемые «скифские письмена» из западной части евразийских степей, еще более древние руноподобные знаки на андроновских сосудах Восточного Казахстана, на сосудах из срубных погребений Волги, Дона, Приазовья и Днепра. Археологи находят керамические и металлические чаши с надписью не только в андроновских и срубных погребениях, но и в сакских и шумерских курганах от Алтая до Месопотамии. Традиция ставить чашу с надписью у руки покойного отмечена у туранцев уже с энеолита [5, С. 126].

Прослеженные следы орудий, применявшихся для нанесения букв, свидетельствуют о том, что тексты высекали и вырезали мастера-профессионалы, каждый из которых обладал набором специальных инструментов. Высокообразованными людьми были и писцы, составлявшие тексты эпитафий.

Несомненно, что у кочевников было высокое искусство – это подтверждается изделиями из бронзы, железа и золота, сделанных в «зверином стиле», а существование письменности, подтверждается многочисленными надписями на могильных памятниках. Из таких памятников самым известным является Бугутская надпись, водруженная на кургане в честь одного из первых каганов Таспара (572-581 г.г.), примерно через 15 лет после посольства Маниаха. Бугутскую надпись можно считать самым древним литературным текстом, поскольку эпитафия – надпись на могильном камне – является литературным жанром.

Таким образом, в XIX в. по принципу – считать главным цивилизационным признаком наличие национальной письменной культуры, выраженной в памятниках письменности, древнетюркская письменность – одно из величайших наследий мировой цивилизации, которое было использовано на обширной территории, занимающей весь Евразийский континент: современная Монголия, Алтай, Тува, Хакасия – реки Енисей, Абакан, Кем; Бурятия и Якутия – озеро Байкал и река Лена; Восточный Туркестан – впадина Турпан, Дунхуань, Миран; Казахстан – реки Иртыш, Талас, Или, Сыр-Дарья, Урал; Узбекистан – Фергана; Северный Кавказ; Восточная Европа – реки Дон, Кубань, Терек.

Древнетюркская письменность является свидетельством развитой духовной культуры и общим наследием всех современных тюркских народов. Следовательно, она является

одним из величайших достижений мировой культуры. «Древнетюркское письмо – величайшее наследие древних тюрков не только для нас казахов (их потомков), но и величайшее наследие для всего человечества. Пусть оно остается таковым – великим нашим прошлым» (Ерлан Асембайулы, кандидат философских наук, профессор КазНПУ им. Абая).

Список использованных источников:

1. Левшин А. Описание киргиз-казачьих или киргиз-кайсацких орд и степей. - Алматы: Санат, 1996, 350 с.
2. Бичурин Н. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. – М., 1950, 382 с.
3. Кызласов Л. Рунические письменности евразийских степей. – М., 1994, 323 с.
4. Бартольд В. Очерки по истории Семиречья. – Фрунзе, 1943, 175 с.5
5. Малов С. Памятники древнетюркской письменности. Тексты и исследования. – М., 1951, 451 с.

УДК 822.513

СВАДЕБНЫЕ ТРАДИЦИИ КАРАЧАЕВО-БАЛКАРСКОГО НАРОДА

Каирова Алиа Амангельдыевна

Aliya.kairova2001@gmail.com

Студентка кафедры тюркологии факультета международных отношений

ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, Нур-Султан, Казахстан

Научный руководитель – Г.Т. Жиембаева

Карачаево-балкарцы являются одним из древнейших народов Кавказа. Их история и культура неразрывно связана с историей и культурой как многих кавказских народов, так и многочисленных тюркских народов от Якутии до Турции, от Азербайджана до Татарстана, от кумыков и ногайцев до алтайцев и хакасов. Карачаевцы и балкарцы являются исконно единым народом, который с XIV-XV веков постепенно обособился. Но культура и язык у карачаевцев и балкарцев один. В их этногенезе приняли участие древние саки, гунны, аланы, тюрки и местные кавказские народы. Письменные источники прямо говорят, что балкарцы и карачаевцы – последние носители этнонимов алан и асы, также термином “алан” они обращаются друг к другу [1, с. 9]. Их язык принадлежит к западной ветви, кыпчакской группы тюркских языков. В настоящее время балкарцы живут на территории Кабардино-Балкарии, карачаевцы — на территории Карачаево-Черкессии. Также карачаевцы и балкарцы проживают в некоторых районах Казахстана и Средней Азии. С древности они соседствуют с кабардинцами, черкесами, осетинами (дигорцами), абазинами, ногайцами и сванами, их жизнь в экономическом и культурном отношении тесно связана с жизнью этих народов [2, с. 3].

История и культура карачаево-балкарцев, или аланов, как материальная, так и духовная, очень богатая и берет истоки с самых древних времен, вплоть до сакской эпохи. Присутствует множество элементов культуры, имеющих сходство с культурой казахского народа, в том числе национальные блюда (сравните, казахский шужык и кыйма - лакомство карачаево-балкарской кухни, а именно, домашняя сыровяленая колбаса из рубленного мяса конины со специями). Немало сходств можно заметить и в свадебных обрядах двух тюркских народов. Богатейшим культурным наследием карачаевцев и балкарцев, по мнению выдающегося балкарского ученого Мухтара Кудаева, является свадебный обряд. В нем нашли отражение уклад жизни, труд, характер, нравы, традиции, обычаи этих народов, социальное положение человека в обществе и т. д.

Общество карачаево-балкарцев, так же как и многих других народов делилось на несколько сословий –бии (акъ сюек), ёзден, кьул (раб). Князья и дворяне считались людьми